

Лу Шэн прошёл через главный зал в кабинет. Внутри стоял худощавый старик. Он рассматривал деревянный ящик, поставленный на высокий стол у стены. Ящик был квадратным, около двух чи, покрыт старым красным лаком и золотой фольгой. Крышка открыта. Внутри лежало ярко-красное свадебное платье. На ткани сверкали золотые перья фениксов. Лу Шэн тихо подошёл.

— Лу Шэн приветствует князя Чуюй.

Старому князю было почти семьдесят. Он не повернулся и неожиданно сказал:

— Свадебное платье, которое носила Юнь Чань, изначально принадлежало нашему дому Чуюй.

Лу Шэн понял, что это лишь начало истории, и промолчал. Князь вздохнул, велел подать гостю место и чай и только спустя некоторое время продолжил:

— Семьдесят лет назад, при императоре Юань, произошло дело, потрясшее весь двор.

Лу Шэн плохо знал историю, но такое крупное событие припомнил.

— Ваше высочество говорит о деле великого сановника Ван Дуна, обвинённого в хищениях?

— Именно. Дочь Ван Дуна была помолвлена с моим покойным отцом.

Лу Шэн сразу понял. Ту девушку, которую он видел в видении, и юношу, обещавшего на ней жениться, теперь можно было назвать по именам. Девушка, вышившая бесценное свадебное платье и после гибели семьи обращённая в рабыню, была дочерью Ван Дуна. А юноша, приносивший клятвы, но затем женившийся на другой и проживший долгую богатую жизнь, — предыдущий князь Чуюй. Старый князь рассказал историю и закончил:

— Отец до конца жизни считал себя виноватым перед госпожой Ван. В итоге сумел вернуть только свадебное платье. Каждый день смотрел на него и сожалел. Перед смертью даже хотел взять его с собой в могилу.

«Человек умер, а сожаления остались в одежде — какая от них польза?» — подумал Лу Шэн, но вслух спросил другое:

— Если это должна была быть погребальная вещь, почему платье снова появилось?

— Когда отец умер, мать была ещё жива и не позволила похоронить с ним вещь другой женщины. Позже, когда моя младшая сестра выходила замуж, платье отдали ей в приданое и оно оказалось в доме Юнь.

Младшая сестра князя, княжна Ляньань, была бабушкой Юнь Чань. Но происхождение вещи было настолько мрачным, что даже она не могла сознательно дать его внучке на свадьбу.

— Я тайно расспросил сестру. Она даже не знала, что платье исчезло. Только после моего письма проверила кладовую и обнаружила: печать на ящике сорвана, одежды нет.

Платье украли из дома Юнь, затем оно каким-то образом попало к Юнь Чань. Надев его, девушка потеряла себя, оказалась одержима и стала бродить по столице, похищая у людей жизненную силу. А Юй Чжэн, первый встретивший «красную невесту», уже умер — никакие лекарства не помогли. Если честно, многие в городе после этой новости вздохнули с облегчением. Лу Шэн спросил:

— Кто мог всё это устроить? Разумеется, нужно расследовать. Но зачем ваше высочество приглашали именно меня?

Не успел князь ответить, как от двери раздался холодный голос:

— Зачем ещё? Чтобы подставить меня.

Лу Шэн повернулся. В комнату вошёл Се Жун в тёмно-синем халате с узорами сосны и бамбука. Между бровей лежала глубокая складка.

— Се Жун! Ты тоже здесь.

Се Жун подошёл и сразу отругал его:

— Позвали — и ты пришёл? Ты следователь Юйлин, а осторожности ни на грош?

Лу Шэн только открыл рот, но князь Чуюй заступился:

— Я, князь Чуюй, пригласил гунцао Лу. Он мог мне отказать?

Лу Шэн энергично закивал. Се Жун заметил его недовольство и почти поднял руку, словно хотел щёлкнуть по лбу, но вспомнил о присутствии посторонних. Он повернулся к князю и быстро поклонился.

— Ваше высочество рассказали не всё. Почему на ящике вырезана Печать Сюаньцин, подавляющая душу?

Князь спокойно сел на кушетку.

— Не зря вы ученик даоса Гэ. Одного взгляда хватило, чтобы понять устройство этого персикового ящика.

Лу Шэн снова посмотрел. Красный лак, золото, узоры пионов, хризантем и весенних цветов. Обычная роскошная резьба. Никакой печати он не видел.

— Это позор нашего дома, — вздохнул князь. — Я счёл подробности бесполезными и опустил их. Не намеренно скрывал.

Се Жун холодно ответил:

— Ваше высочество сначала заманили во дворец Лу Шэна, потом послали приглашение мне. Намерение очевидно. Изгонять нечисть для меня несложно, но я не люблю, когда мной манипулируют. Лу Шэн, уходим.

Лу Шэн про себя восхитился его наглостью и невозмутимостью.

— Хорошо.

Они действительно развернулись. Князь ударил ладонью по столу.

— Наглец!

Се Жун вместо страха улыбнулся ещё ярче.

— Я рождён под зловещей звездой Раху и обучался у Гэ Хуна с детства. Ваше высочество спрашивает, осмелюсь ли я быть наглым?

Он даже перешёл с почтительного обращения на прямое. Князь задрожал от ярости и посмотрел на Лу Шэна. Лу Шэн выпрямился.

— А мой наставник — генерал Вэй!

Се Жун добавил:

— Пусть Баоян всего лишь безвестный мелкий чиновник, но он пострадал из-за меня. Кто посмеет обидеть его — у меня найдётся тысяча способов сделать так, чтобы человек не мог ни жить, ни умереть.

Лу Шэн мгновенно почувствовал себя непобедимым. Князь некоторое время молчал, а затем сдуплся и снова сел.

— Семьдесят лет назад дело Ван Дуна едва не потрясло основы империи. Император был в ярости. Все боялись, что один неверный шаг уничтожит сотни членов рода. Отец потому и бросил госпожу Ван. Позже всю жизнь жалел. Он вернул только это платье и держал его рядом каждый день. Но злой дух, живший в платье, забрал его жизнь. Он умер молодым, не дожив даже до свадьбы моей сестры Ляньань.

Се Жун усмехнулся:

— Покойный князь нёс судьбу всего рода. Конечно, выбор был продиктован великим долгом.

Даже Лу Шэн услышал в этих словах насмешку. Князь подавил раздражение.

— После его смерти один даос помог изготовить персиковый ящик и запечатал нечисть Печатью Сюаньцин. Благодаря этому в семье десятки лет было спокойно. Теперь печать разрушена. Вчера пострадала Юнь Чань. Кто будет следующим — неизвестно. Господин Се, прошу спасти наш род.

Старик встал и глубоко поклонился. Се Жун хмыкнул и удобно устроился на гостевой кушетке.

— Сразу бы рассказали правду — не пришлось бы устраивать спектакль. Этот мстительный дух копил ненависть сто лет и уже набрал силу. Недооценивать нельзя. Я составлю список. Подготовьте всё необходимое и выделите маленький двор. Никто не должен входить.

Он посмотрел на Лу Шэна.

— Ты оставайся — ещё пригодишься. Сегодня можешь не возвращаться.

Князь немедленно согласился. Не прошло и времени, за которое выпивают чашку чая, как управляющий доложил, что маленький двор уже очищен и подготовлен. Принесли бумагу и тушь. Се Жун быстро исписал списком три страницы и передал их управляющему.

— До часа Цзы всё должно быть готово.

Тот показал список князю. Старик прочитал:

— Шестнадцать пар свадебных свечей, комплект одежды жениха, чаши для свадебного вина... Это... зачем?

Се Жун спокойно ответил:

— Жениться.

В зале повисла тишина. Лу Шэн первым не выдержал:

— Кто... на ком?

Се Жун приподнял уголок губ.

— Не спеши. Позже узнаешь.

Он объяснил:

— Причина столетней обиды — сорванная свадьба. Если исполнить желание духа и ослабить ненависть, тогда его можно будет подавить. Жених должен отвечать трём условиям: быть потомком рода князя, находиться в брачном возрасте и иметь подходящую судьбу.

Князь задумался.

— Первые два условия легко. Но судьба...

— Принесите даты рождения подходящих юношей. Я проверю. Это лишь ложная свадьба для усмирения нечисти. После двух дней отдыха никаких последствий не останется.

— А невеста?

Се Жун загадочно улыбнулся.

— Небесную тайну раскрывать нельзя.

Когда все дела были решены, Лу Шэн последовал за Се Жуном в выделенный двор.

— Се Жун, что мне делать?

— Отдыхать. Сегодня от тебя зависит, удастся ли изгнать дух.

У Лу Шэна заболела голова.

— Я обычный воин. Ловить преступников умею. В призраках — ничего.

— Пока я рядом, будешь уметь. Иди отдыхай. Потом устанешь — жалеть тебя не стану.

Лу Шэн обречённо лёг в боковой комнате. Се Жун посмотрел ему вслед, остался во дворе и негромко спросил:

— Разглядел? Каковы шансы?

На его левом плече возник маленький алый одноногий журавль Бифан.

— В ящике есть слабая, но плотная и величественная духовная искра. Это истинная душа детёныша драконьей черепахи. Ошибки быть не может. Она долго находилась внутри массива и потеряла большую часть сил. Если ничего не сделать — через двести лет исчезнет. Раз появился шанс, прошу господина спасти её.

Се Жун кивнул.

— Из четырёх древних хранителей восьми направлений у нас есть Бифан и Тэншэ. Наставник больше десяти лет искал остальных по всей Поднебесной и не нашёл. Раз уж мне попалась эта — конечно, спасу.

Он вдруг улыбнулся и провёл пальцами по подбородку.

— Я лишь хотел забрать отсюда этого мальчишку, а получил ещё и подарок. Баоян и правда сокровище.

— Это удача господина.

Се Жун усмехнулся.

— Удача? Счастье и бедствие идут рядом. Пока ещё неизвестно.

Бифан поник головой.

— Я прямолинейный дух, красиво говорить не умею. Снова сказал не то. Прошу господина простить.

— Ты хотя бы прямой. Лучше учись у Тэншэ: выполняет приказы и не произносит лишнего слова.

Бифан обиделся. Тэншэ был всего лишь слишком слаб — даже образ сформировать не мог, какое уж там разговаривать. Но ждать справедливости от Се Жуна было бессмысленно.

Через несколько часов Лу Шэн проснулся. Двор уже украсили красными лентами и фонарями, главную комнату превратили в свадебный зал. Се Жун изучил даты рождения молодых родственников и обвёл имя Юнь Е. Князь Чуюй нахмурился.

— Он носит фамилию Юнь. Разве его кровь может быть сильнее прямой линии Сыма?

— Княжна Ляньань — дочь покойного князя. Её потомки тоже несут его кровь.

— Но женщина рождает детей другого рода...

Се Жун усмехнулся.

— Ваше высочество слишком долго слушали конфуцианские сказки и начали верить им буквально. В древности великие шаманы передавали способность общаться с духами только по женской линии. Женская кровь сохраняет наследие не хуже мужской.

Управляющий не выдержал:

— Господин Се, древние дикари не знали наставления мудрецов. Как можно сравнивать их с нашей цивилизованной державой?

Се Жун лениво подпер подбородок.

— О? Цивилизованная держава, которую северные варвары загнали к югу от Янцзы, называется...

— Се Жун! — быстро вмешался Лу Шэн. — Почему кровь по женской линии может передаваться лучше? Объясни.

Вопрос прозвучал совершенно неожиданно. Но Лу Шэн смотрел на него с таким искренним интересом, что злиться Се Жун не смог.

— В нескольких словах не объяснить.

— Ничего, я умный.

Се Жун лишился дара речи. Князь тяжело вздохнул.

— Ладно. В мистике я не разбираюсь. Делайте, как считаете. Лю Фу, немедленно поезжай в дом Юнь и как следует пригласи молодого господина.

Ночь уже была глубокой. Князь ушёл отдыхать, а двор по его приказу полностью оставили в распоряжении Се Жуна. Когда все разошлись, Лу Шэн осторожно спросил:

— Жених есть. А невеста кто?

— Иди за мной.

Се Жун вошёл в боковую комнату. Там ждали Жося и Жоде.

— Приветствуем молодого господина Баояна.

Лу Шэн подумал: Жоде слишком юна. Неужели невестой будет Жося?

Се Жун хоть и холоден, в таких делах действительно серьёзен. Всё-таки он хороший человек и спасает людей...

И тут услышал приказ:

— Переоденьте его.

Жося открыла деревянный ящик и вынула ослепительно красное свадебное платье. Жоде с улыбкой подошла к Лу Шэну.

— Молодой господин Баоян, позвольте помочь вам одеться.

<http://bllate.org/book/22499/2375515>